
ТЕМА ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ ФИЛОСОФОВ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

М.В. Моисеенко

Кафедра этики
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена теме любви в творчестве философов русского зарубежья И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, Г.П. Федотова. Тема любви проходит лейтмотивом через все творчество философов — любовь к родине, природе, русскому языку, культуре и искусству. Любовь выступает в качестве главного методологического принципа отношения к миру.

Ключевые слова: любовь, творчество, культура, искусство, духовность, Россия, родина, патриотизм, философы русского зарубежья, природа, русский язык, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Г.П. Федотов.

«Нельзя нам без любви. Без нее мы *обречены* со всей нашей культурой. В ней наша надежда и наше спасение».

И.А. Ильин

Сегодня философское наследие мыслителей русского зарубежья И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, Г.П. Федотова в целом достаточно изучено. Хотя, безусловно, остаются темы и проблемы, требующие более пристального внимания и исследования. Именно такой темой для автора представляется рассмотрение творчества вышеупомянутых философов через призму феномена любви, лежащего, по его мнению, в основе их отношения к Родине, людям, миру культуры и искусства и выступающего в качестве основного методологического принципа отношения к миру. Также целью данной статьи является исследование воззрений философов относительно сущности феномена любви.

Тема любви, по мнению автора, проходит лейтмотивом через все творчество философов русского зарубежья И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, Г.П. Федотова. Люди огромного творческого дарования, трудной судьбы, отвергнутые исторической родиной, прожившие значительную часть жизни на чужбине, не озлобились, не стали духовной частью западного мира, а представляли собой маленький островок России, которая навсегда осталась их единственной любовью. Ей, ее прошлому, настоящему и будущему, в основном, посвящены их труды и мучительные раздумья о судьбах родины. Россия осталась центральной темой их творчества.

Присягая на духовную верность России, И.А. Ильин отмечал: «Что бы ни случилось с нами, какие бы еще испытания и страдания ни ожидали нас впереди, ей принадлежат и будут принадлежать наши помыслы, наши мечты, наши усилия и труды, ей и ее грядущему невиданному еще расцвету» [1. С. 26]. И.А. Ильин также подчеркивал, что если его книги не будут нужны России, то они не нужны

и ему самому, ибо он живет только для России. Жизнь И.А. Ильина — подтверждение этого заявления.

Н.А. Бердяев постоянно подчеркивал, что он — патриот России, писал о том, что в трудное для Родины время его патриотизм только возрастает. Считал, что нужно пережить судьбу русского народа, как свою собственную судьбу. «Сердце сочится кровью, когда я думаю о России, а думаю очень часто» [2. С. 341].

После Второй мировой войны Н.А. Бердяев пишет один из последних значительных трудов «Русскую идею», где исследует философию русской истории и философские учения наиболее крупных мыслителей России девятнадцатого, начала двадцатого столетий. Патриотические настроения Бердяева, обращенные к Советской России, СССР после победы над фашистской Германией, не нашли поддержки и вызвали осуждение у значительной части эмиграции. Приведем маленький отрывок из воспоминаний о Н.А. Бердяеве того периода представителя русской эмиграции мемуариста Б.К. Зайцева: «Наша последняя встреча была грустной. Мы с женой шли по улице Кламара — навстречу... Бердяев. Увидев нас, как-то прояснел... Подошел, будто как прежде. Нет, прежнего не воротить! Жена холодно, отдаленно подала ему руку... Он сразу понял. Потух... Разговора не вышло никакого. Тогда слишком все было остро. Он слишком был с „победителями“» [3. С. 388—389]. По собственному признанию Бердяева, его критическое отношение ко многому, происходящему в Советской России (он был прекрасно осведомлен об имеющихся место негативных явлениях) было особенно мучительно, потому, что он чувствовал потребность защищать свою родину — Россию перед миром, враждебным ей. Философ, хорошо известный в Европе и Америке, Азии и Австралии, труды которого были переведены на многие языки мира, был почти неизвестен в России, также как И.А. Ильин и Г.П. Федотов. Открытие, признание, восхищение личностями и яркими трудами мыслителей русского зарубежья пришло, как нам известно, много позже их смерти, в 90-е гг. XX в., когда их труды стали доступны для широкого круга специалистов и читателей.

Г.П. Федотов видел свою задачу в том, чтобы «подать голос» России, бросить его в историческое пространство, хотя бы в пустоту. Голос этот должен быть чист и тогда время поймает его и передаст поколениям. Г.П. Федотов был твердо убежден, что «лицо России не может открыться только в одном поколении, современном нам... Падение, оскудение одной эпохи — ...только гримаса, на мгновение исказившая прекрасное лицо, если будущее сомкнется с прошлым в живую цепь» [4. С. 45]. Федотов страстно подчеркивал, что позади нас не история города Глупова, а трагическая история великой страны; «Пусть для других звучат насмешкой слова о ее славе. Пусть озлобленные малoverы ругаются над Россией как страной без будущего, без чести и самосознания. Мы знаем, мы помним. Она была Великая Россия. И она будет!» [4. С. 45].

Ностальгия по родине нашла отражение в воспевании филосогами русской природы. Со свойственной ему поэтичностью И.А. Ильин во многих своих произведениях с любовью и щемящей душу нежностью воспевает русскую природу, замечая, что от ее красоты «прозрели наши вещие художники» [1. С. 14].

В письме православному писателю И.С. Шмелеву от 08.12.1935 Ильин пишет: «От Изборска ездили на самую границу — до проволоки колючей; подымались на Эстонскую вышку и видели Псковский Собор — 20 верст. Было туманно. Он предстал, как видение — прошептал: „верьте и надейтесь“. А я через загородку нарвал русской травки на память!» [5. С. 116].

Друзья Н.А. Бердяева в своих воспоминаниях также отмечали любовь Бердяева к русской природе, животным [6. С. 369].

Г.П. Федотов в качестве одной из черт «лица» России выделял ее замечательную природу, золотые колосья нив и печальную глубину ее лесов [4. С. 45].

Теме русской природы и своеобразия климата отведено достаточное место в объяснении российской специфики и ее исторического пути в трудах философов русского зарубежья.

Но, чтобы понять специфику России, нужно также проникнуться красотой и своеобразием русского языка, ибо язык, по образному определению И.А. Ильина, есть фонетическое, ритмическое и морфологическое выражение его души. Философ замечает, что русская душа производит мелодичное и гармоничное впечатление, чему способствует и строение языка. Так, по мнению Ильина, русский язык, подобно итальянскому, избегает всего, что звучит жестко, грубо, скрипуче. Русский язык певуч, естественен и выразителен: «он шумит вместе с лесом и шепчет с камышом, сверкает с молнией и рокочет с громом, щебечет с птицами и плещется с волною; он весьма глубок в чувствах и проникновенен в мыслях. И, при этом он остается гибким по форме, многообразным в ритме и послушным в стиле» [7. С. 391].

Исследуя разные грани любви, Ильин подчеркивает, что любовь способствует прозрению, помогает раскрыть человеческую сущность, увидеть главное. Нет убедительности в поношениях, и нет истины, где нет любви, замечает философ.

Н.А. Бердяев замечает, что любовь есть не что иное, как утверждение бытия в его полноте и утверждение бытия на вечность [8. С. 303].

Г.П. Федотов в произведении «Лицо России» также выдвигает любовь в качестве методологического принципа, предлагая с любовью взглянуть в Россию, чтобы понять ее сущность, определить ее ценности.

Следуя русской традиции отношения к любви, И.А. Ильин слагает в ее честь торжественный гимн. Определяя место и значение любви в жизни человека, И.А. Ильин подчеркивает, что, если у человека есть все, но он лишен любви, значит, у него нет ничего. И добавляет «если ты когда-либо был счастлив, то это было из-за любви. Если ты сейчас несчастен, знай: это от недостатка любви» [9. С. 198].

Философ подчеркивает, что любовь — это избранность. Истинная любовь всепоглощающая, «тоталитарна», это искра Божия в человеке. Любовь — дар от Бога и природы. Она сама в человеке просыпается и им овладевает. Задача, по мнению философа, заключается в том, чтобы превратить это «пробуждение природы» в «посещение Божие». Любовь — главная выбирающая сила в жизни, главная творческая сила человека. Она обязательно должна быть одухотворена, ибо без духовности любовь слепа, своекорыстна и подвержена опошлению [10. С. 492].

В этом плане философ критикует художественный акт нобелевского лауреата И.А. Бунина, который с точки зрения философа определяется повышенным и обостренным переживанием чувственного мира. Ильин замечает, что по физиологическому реализму Бунин приближается к Мопассану и Золя. В изображении чувственной страсти И.А. Бунин стоит в первых рядах мировой литературы [11. С. 239].

Определяя специфику русской культуры, И.А. Ильин неоднократно подчеркивал, что это культура сердца. «Когда я произношу простое и живое слово „сердце“, я напоминаю тем самым о самой лучшей и самой точной мерке русской души и русской культуры» [7. С. 399].

Отечественный мыслитель, с точки зрения И.А. Ильина, поднимается до истинных высот именно как мыслитель, созерцающий сердцем. Там, где этого не требуется, он скучает или все же привносит любовь, поэзию, созерцание, красоту и религиозное чувство в предмет исследования. Чтобы выносить что-то и создать, нужно чувствовать, любить и созерцать. И.А. Ильин отмечает, что созерцание сердцем в качестве первостепенного составляющего простирается на все области культуры: религию, изобразительное искусство, литературу, науку. Русская культура построена на чувстве и сердце, на созерцании, свободе совести и молитвы. Они являются первичными силами и установками души. Российская самобытность раскрывается через свободно и предметно созерцающую любовь и определяющуюся этим жизнь и культуру [7. С. 615]. Культура без любви — мертвое, обреченное и безнадежное дело. Все великое, что было создано человеком, было детищем созерцающего, любящего и поющего сердца.

Все бесчувственное и бессердечное отвергается как нечто мертвое и ложное.

Милосердие в истории России рассматривалось как высшая ценность и практиковалось русскими царями. Оказался ли человек в беде: весеннее половодье, эпидемия, голод, война — во всех слоях общества пробуждается живое братство и готовность к самопожертвованию. И.А. Ильин подчеркивает, что русских врачей в университетах обучали состраданию и служению страждущим. Настроенный на выгоду, доходное дело врач составлял гротескное исключение и подвергался едким насмешкам. В качестве иллюстрации этого положения философа можно привести произведение А.П. Чехова «Ионыч».

Доброту, духовность, сердечность, созерцательность, глубину чувств — качества, определяющие российскую самобытность, философ связывает также с женской темой. И.А. Ильин показывает, что прекрасные женские образы воспели в своих творениях А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Н.А. Некрасов. Эти образы заслуживают восхищения. В них темперамент проявляется в интенсивности воли и духа. «Любовь у них одна — верная, судьбоносная, потому что открытая, с полной отдачей. Инстинкт тонок и безошибочен, разборчив и дальновиден, воля предприимчива, воображение художественно, с большим вкусом» [7. С. 494]. Ильин добавляет, что такие женщины становятся хранительницами веры, образцом преданности нации и культуре, резервуаром национальной мощи. Особого внимания, по мнению И.А. Ильина, заслуживает прекрасный жен-

ский образ воспитательницы детей — няни. Простая душа с любовью открывает детям кладовые своей скрытой духовности: сказки, легенды, песни, пословицы, молитвы, иконы — все богатство народной веры, совпадающее с мудростью веков [7. С. 494].

В прекрасных эссе «Красивая женщина» и «Некрасивая женщина» И.А. Ильин вновь концентрирует внимание на духовности, без которой невозможна истинная красота. Внешняя красота во многом определяется духовностью. И женщина, считающая себя некрасивой, может и должна стать красавицей. Душевная красота смягчает и преображает математически неправильные черты. Сердечность, доброта, веселый нрав женщины способны до неузнаваемости изменить ее внешность в лучшую сторону. Причем И.А. Ильин подчеркивает, что внешнее преображение совершается не за счет внешних «поправок», а только благодаря внутреннему совершенствованию. И.А. Ильин, наряду с другими мыслителями русского зарубежья Н.А. Бердяевым, Г.П. Федотовым подчеркивает женское начало России и дает определение вечно-женственного. Вечно-женственное — это любовь, связанная с надеждой; созерцание и религиозная вера. Задачей вечно-женственного является созидание общества на принципах сострадания, милосердия, благотворительности. Но вечно-женственное начало нуждается в вечно-мужественном, как в своем антипode. «Задачей вечно-мужественного является построение общественных отношений на праве, притязании, правовом конфликте, суде и государстве» [12. С. 181]. Оба световых луча нуждаются друг в друге, взаимно дополняют один другого.

В лекциях о русской культуре, прочитанных в Швейцарии, И.А. Ильин с любовью и гордостью за отечественную культуру обращается к народному фольклору — сказкам и легендам, великой русской литературе, живописным шедеврам, древнерусскому искусству, стремясь донести до слушателей красоту, неповторимую самобытность и духовное богатство отечественной культуры.

Философ отмечает, что сказка — это объективированное созерцание сердца народного, символ его страданий и грез, иероглифы его души. Дохристианские видения, которые народ сохранил в своем опыте и искусстве, стали прамотивом его сказок, а христианские мечты его верующей души воплотились в легендах. В русском искусстве воплощена национально-христианская мечта о совершенстве, стремление души к красоте и совершенству во всем.

С нескрываемой любовью говорит И.А. Ильин о русской классической литературе, творчестве А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого. «России нужен дух чистый и сильный, огненный и зоркий. Пушкиным определяется он в нашем великом искусстве; и его заветами Россия будет строиться и дальше» [13. С. 71]. И.А. Ильин — горячий сторонник классического искусства «истинного, ответственного и вдохновенного, непобедимого и неумирающего... и в то же время пророческого» [13. С. 62]. Классика, по его мнению, вечна, ибо «священные традиции духа не изживаются никогда» [13. С. 62]. Н.А. Бердяев, в свою очередь, подчеркивает ренессансный характер творчества поэта, замечает, что поэзия А.С. Пушкина, «в которой есть райские звуки», глубоко ставит проблему творчества.

Г.П. Федотов замечал, что в трудные минуты сомнений в человеке и человечестве «божественный нектар» пушкинских строчек «вливает успокоение, надежду и любовь к человеку» [14. С. 328]. Федотов вывел четырехчленную формулу гуманизма А.С. Пушкина: слава, свобода, искусство, любовь, беря за основу строки из «Демона»:

«Когда возвышенные чувства,
Свобода, слава и любовь,
И вдохновенные искусства,
Так сильно волновали кровь» [14. С. 329],

при этом подчеркивая, что этой формулой не исчерпывается его отношение к миру и жизни. Отмечая сочувствие Пушкина к простому народу, Федотов замечает, что «„милость к падшим“, то есть сострадание у него всегда соединялось с сорадованием...» [14. С. 331], которое было ему ближе, чем его «печальная сестра».

И.А. Ильин — знаток и древнерусского искусства. Он подчеркивает факт своеобразия древнерусского искусства, его неповторимую самобытность и духовную наполненность, высокую нравственную планку, в чем солидарен с Г.П. Федотовым.

Автор произведения «О сопротивлению злу силою», И.А. Ильин считает, что ненависть исцеляется любовью и только любовью. Двое всегда связаны друг с другом двумя нитями. И если ненависть обрывает первую нить, то необходимо крепить вторую и восстанавливать через нее первую. Излучение любви действует успокаивающе и обезоруживающе. Любовь умиротворяет духовный эфир Вселенной, убежден философ.

Исследуя феномен любви, Н.А. Бердяев подчеркивал, что настоящая любовь есть всегда любовь к индивидуальному и конкретному. Любовь есть всегда любовь к личности. «Любовь по существу своему значит различение и избрание, она индивидуализирует и идет от личности к личности» [8. С. 304]. В любви, считает философ, есть смешение двух начал — небесного и земного, вечного и временного. Н.А. Бердяев замечает, что если «любовь-эрос» не будет дополнена любовью «caritas», любовью-жалостью, ее результаты будут истребительны и мучительны. Эрос сам по себе жесток, он должен смягчаться жалостью.

В любви Н.А. Бердяев видел индивидуализацию полового влечения, ограничивающую власть пола. Любовь — лична, индивидуальна, направлена на единственное, неповторимое, незаменимое лицо. Половое же влечение легко соглашается на замену, и замена действительно возможна. Настоящая любовь, считает философ, может возникнуть только в том случае, когда встреча не случайна, а есть встреча суженого с суженой. В любви есть проникновение в красоту лица другого, видение лица в Боге, победа над уродством [2. С. 81].

Н.А. Бердяев также замечает, что есть несоизмеримость между женской и мужской любовью, несоизмеримость требований и ожиданий. Женская любовь более целостна. Мужская любовь частична, не захватывает всего существа. Женщины, по убеждению философа, лживее мужчин, это есть форма самозащиты, выработанная историческим бесправием женщин со времен победы патриархата

над матриархатом. Но женская любовь может подниматься до необычайной высоты. Это любовь, спасающая через верность навеки. Философ высоко оценивает женственную стихию, утверждая, что это «стихия космическая, основа творения, лишь через женственность человек приобщается к жизни космоса. Человек в полноте своей есть космос и личность» [2. С. 80].

Оценивая значение и ценность любви, Н.А. Бердяев замечает, что любовь есть выход из обыденности для многих людей, может быть единственным. Любовь есть прорыв в объективированном природном и социальном порядке.

Размышляя над особенностями национального менталитета в статье «*Душа России*», Н.А. Бердяев наряду с другими характеристиками национальной духовности выделяет соборность как общение в любви. Также философ подчеркивает национальную тягу к конечному и абсолютному: абсолютной свободе, абсолютной святости и абсолютной любви.

В качестве другой отличительной национальной особенности Н.А. Бердяев выделяет «непоклонение золотому тельцу» [15. С. 28]. Исследуя «онтологию русской души», философ замечает, что это не буржуазная душа, «душа, не склоняющаяся перед золотым тельцом, и уже за одно это можно любить ее бесконечно» [15. С. 12].

Тема любви у Г.П. Федотова нашла отражение в его произведении «*Лицо России*», в котором он предлагает с любовью взглянуть в Россию, понять, за что мы ее любим. Федотов перечисляет ценности России, среди которых выделяет ее замечательную природу, кроткую мудрость души народной, искусство, иконопись и церковное зодчество, древнерусскую литературу, фольклор, гений А.С. Пушкина, историю России, героизм народа [4. С. 45].

Мы рассмотрели разные грани любви в интерпретации И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, Г.П. Федотова, при отсутствии которых жизнь во многом теряет свою значимость.

В новогоднем поздравлении с 2015 г. Президента России В.В. Путина подчеркивается, что «любовь к Родине — одно из самых мощных возвышающих чувств...». И «чем больше будет доброты и любви, тем увереннее и сильнее мы будем, а, значит, и успеха обязательно добьемся» [16].

Жизнь и творчество философов русского зарубежья являют пример патриотической позиции и любви, как главного методологического жизненного принципа.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ильин И.А.* О России. Три речи. 1926—1933. Собр. соч. Т. 6. Кн. 2. М., 1996.
- [2] *Бердяев Н.А.* Самопознание. (Опыт философской автобиографии). М., 1991.
- [3] *Зайцев Б.К.* Бердяев // Бердяев Н.А. Самопознание. (Опыт философской автобиографии). М., 1991.
- [4] *Федотов Г.П.* Лицо России // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 1. М., 1991.
- [5] *Ильин И.А.* Переписка двух Иванов (1935—1946). М., 2000.
- [6] *Герцык Е.К.* Николай Бердяев // Бердяев Н.А. Самопознание. (Опыт философской автобиографии). М., 1991.
- [7] *Ильин И.А.* О русской культуре. Сущность и своеобразие русской культуры. Три размышления. Собр. соч. Т. 6. Кн. 2. М., 1996.

- [8] Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 2006.
- [9] Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий. Собр. соч. Т. 3. М., 1994.
- [10] Моисеенко М.В. Этико-психологические этюды И.А. Ильина // Открывая современность заново. Сборник научных статей преподавателей и аспирантов факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, посвященный 15-летию факультета. М., 2011.
- [11] Ильин И.А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин — Ремизов — Шмелев. Собр. соч. Т. 6. Кн. 1. М., 1996.
- [12] Ильин И.А. О России и русской душе. Собр. соч. Т. 6. Кн. 3. М., 1996.
- [13] Ильин И.А. Основы искусства. О совершенном в искусстве. Собр. соч. Т. 6. Кн. 1. М., 1996.
- [13] Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий. Собр. соч. Т. 3. М., 1994.
- [14] Федотов Г.П. О гуманизме Пушкина // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 2. М., 1992.
- [15] Бердяев Н.А. Душа России // Судьба России. М., 1990.
- [16] Путин В. 2015 год будет таким, каким мы сами его сделаем // Официальный сайт «Вести». URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2244639>.

THE THEME OF LOVE IN THE WORKS OF THE RUSSIAN PHILOSOPHERS ABROAD

M.V. Moiseenko

Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the theme of love in the works of the Russian philosophers abroad I.A. Ilyin, N.A. Berdiaev, G.P. Fedotov. The theme of love is passing as the main idea through all the works of the philosophers. Love for the motherland, for nature, for Russian language, for culture and art. Love is becoming the main methodological principle of the attitude to the world.

Key words: love, creativity, culture, art, spirituality, Russia, motherland, patriotism, Russian philosophers abroad, nature, Russian language, N.A. Berdiaev, I.A. Ilyin, G.P. Fedotov.

REFERENCES

- [1] Il'in I.A. O Rossii. Tri rechi. 1926—1933. Sobr. soch. T. 6. Kn. 2. M., 1996.
- [2] Berdiaev N.A. Samopoznanie. (Opyt filosofskoi avtobiografii). M., 1991.
- [3] Zaitsev B.K. Berdiaev // Berdiaev N.A. Samopoznanie. (Opyt filosofskoi avtobiografii). M., 1991.
- [4] Fedotov G.P. Litso Rossii // Fedotov G.P. Sud'ba i grekhi Rossii. T. 1. M., 1991.
- [5] Il'in I.A. Peregiska dvukh Ivanov (1935—1946). M., 2000.
- [6] Gertsyk E.K. Nikolai Berdiaev // Berdiaev N.A. Samopoznanie. (Opyt filosofskoi avtobiografii). M., 1991.
- [7] Il'in I.A. O russkoi kul'ture. Sushchnost' i svoeobrazie russkoi kul'tury. Tri razmyshleniia. Sobr. soch. T. 6. Kn. 2. M., 1996.
- [8] Berdiaev N.A. O naznachenii cheloveka. M., 2006.
- [9] Il'in I.A. Ia vgliadyvaius' v zhizn'. Kniga razdumii. Sobr. soch. T. 3. M., 1994.

- [10] Moiseenko M.V. Etiko-psikhologicheskie etiudy I.A. Il'ina // Otkryvaia sovremennost' zanovo. Sbornik nauchnykh statei prepodavatelei i aspirantov fakul'teta gumanitarnykh i sotsial'nykh nauk RUDN, posviashchennyi 15-letiiu fakul'teta. M., 2011.
- [11] Il'in I.A. O t'me i prosvetlenii. Kniga khudozhestvennoi kritiki. Bunin — Remizov — Shmelev. Sobr. soch. T. 6. Kn. 1. M., 1996.
- [12] Il'in I.A. O Rossii i russkoi dushe. Sobr. soch. T. 6. Kn. 3. M., 1996.
- [13] Il'in I.A. Osnovy khudozhestva. O sovershennom v iskusstve. Sobr. soch. T. 6. Kn. 1. M., 1996.
- [13] Il'in I.A. Ia vgliadyvaius' v zhizn'. Kniga razdumii. Sobr. soch. T. 3. M., 1994.
- [14] Fedotov G.P. O gumanizme Pushkina» // Fedotov G.P. Sud'ba i grekhi Rossii. T. 2. M., 1992.
- [15] Berdiaev N.A. Dusha Rossii // Sud'ba Rossii. M., 1990.
- [16] Putin V. 2015 god budet takim, kakim my sami ego sdelaem // Ofitsial'nyi sait «Vesti». URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2244639>.